

будь-яких речовин, що одурмлюють, куріння це, жування тютюну чи чай» («Шрімад Бхагаватам» 1.17.38, коментар) [2].

Для того, щоб реалізувати цю програму, необхідно насамперед мати розумних людей, які знають закони життя і можуть навчити їм інших [10]. Отже, треба запровадити ведичну систему профорієнтації в освітніх закладах [7]. Коли люди завдяки цьому зможуть реалізувати свої здібності у діяльності, яка відповідає їхній природі, це буде вже початок їхнього визначення щодо належності до тієї чи іншої варни. А утвердження на рівні держави принципів аскетизму, чистоти, милосердя і правдивості сприятиме розвитку між людьми стосунків, у яких переважатимуть повіра, довіра і любов. Вони вчитимуться служити одне одному, суспільству і Богу, що зрештою приведе їх до духовного самоусвідомлення. Тобто, суспільство поступово перетворюватиметься на справді цивілізоване — арійське, засноване на принципах варнашрама-дхарми, в якому можна буде вирішити всі проблеми сьогодення.

Література

1. Бхактиванта Свами Прабхупада "Бхагавад-гита как она есть". М.: Бхактиванта Бук Траст, 2001.
2. Бхактиванта Свами Прабхупада "Шрімад-Бхагаватам". Песни 1-10. М.: Бхактиванта Бук Траст, 1990-1997.
3. Бхактиванта Свами Прабхупада "Шри Ишопанишад". М.: Бхактиванта Бук Траст, 1990.
4. Бхактиванта Свами Прабхупада «Нектар наставлений». М.: Бхактиванта Бук Траст, 1991.
5. Бхактиванта Свами Прабхупада «Нектар преданности». М.: Бхактиванта Бук Траст, 1991.
6. Бхактиванта Свами Прабхупада "Шрі Чайтан'я-Чарітамріта". М.: Бхактиванта Бук Траст, 1999.
7. О.І. Головатюк «Особливості профорієнтації у Ведичній культурі», доповідь на регіональному науково-практичному семінарі «Психологічна підготовка фахівця в умовах реформування освітнього простору», Полтава, 23-24 жовтня 2008 року.
8. Сатсварупа даса Госвами «Очерки ведической литературы (что говорит о себе великая традиция)». М.: Бхактиванта Бук Траст, 1989.
9. Ступніков О.В. «Веди й Україна», доповідь на міжнародній науковій конференції "Релігія в контексті суспільних і духовних реалій сьогодення", Київ, 16-18 травня 1995 року.
10. Хари Шаури Даc «Трансцендентный дневник». М.: «Философская книга», 2001.
11. Bhaktivedanta Swami Prabhupada (1972-2007) *Shrimad-Bhagavatam of Krishna-Dvaipayana Vyasa. Sanskrit text, translation and commentary. Cantos 1-12*. Los Angeles, The Bhaktivedanta Book Trust.

Довгополова О.А., Каменских А.А.

СПІД КАК МЕТАФОРА ТОЛЕРАНТНОСТИ: СТАРОЕ ПОНЯТИЕ НА НОВЫЙ ЛАД

Начиная с XIX в. понятие «толерантность» прочно вошло в сознание западного человека в качестве позитивной ценности, того принципа, без которого цивилизованное общение оказывается невозможным. Уверенность в том, что проблемы человечества окажутся решены в контексте максимального расширения поля применения принципа толерантности, приводит к порой неоправданному «размазыванию» границ толерантности, превращению его в синоним «вседядности» и «всеприятия». Эта тенденция опасна не только тем, что лишает принцип толерантности действительности (если мы принимаем все и вся, то само понятие толерантности теряет смысл), но и тем, что порождает псевдонаучные варианты интерпретирования понятия. Над природой последних стоит задуматься, если мы хотим сохранить толерантность в качестве действующего принципа.

Настоящий текст оказался плодом совместного размышления его авторов над тем вариантом критики понятия «толерантности», основой которого является тезис о его естественнонаучном происхождении. Такой вариант в последние годы мелькает, в частности, в текстах и выступлениях некоторых российских авторов. Суть обвинения толерантности здесь заключается в том, что толерантность является не христианской добродетельностью, а способом навязывания российскому народу чужой идеологии, «при которой православию не будет места в новом мире» (из выступления Андрея Кураева в Хакасии 20 ноября 2006), А. Кураев призывает «Откройте медицинский словарь, и там вы найдете толкование термину «толерантность» — это неспособность организма противостоять вирусам. Иными словами, СПИД — самый яркий пример толерантности» (из упомянутого выступления в Хакасии). Это не единственный пример подобной риторики (к конкретным вариантам мы ещё вернемся, здесь мы только пытаемся обозначить интересующую на проблему). Авторы предлагают проанализировать как теоретическую платформу подобной интерпретации толерантности, так и конкретную ситуацию, в которой подобный риторический прием стал основой критики понятия «толерантности» со стороны иерарха РПЦ (имеется в виду открытое письмо, помещенное 10 февраля 2009 года на сайте Пермской епархии РПЦ и подписанное епископом Пермским и Соликамским Иринархом). Названное открытое письмо —

выступление не частного лица, но церковного иерарха, что заставляет присмотреться к нему особенно пристально.

Целью данного текста является анализ теоретической основы конкретных примеров критики толерантности в контексте предположения о естественно научном происхождении понятия, а также выяснения смысла действительно существующих вариантов использования термина «толерантность» в естественных науках. Возможно, создается впечатление совмещения разноплановых смысловых фрагментов, однако для нас важно не только проследить ход мысли критиков понятия «толерантности», но и показать реальное содержание тех смыслов понятия, к которым эти критики отсылают. Подобные выступления — грубая подтасовка, рассчитанная, к несчастью, на неосведомленность аудитории. Однако от них (выступлений) нельзя отмахнуться, ибо они, будучи произнесены представителями церкви, способны стать руководством к действию многих и многих людей. Как правило, теоретически невыдержаные тексты не становятся предметом научного анализа, что оказывается причиной некритического восприятия лозунгов в обществе — они принимаются как истинные именно в силу отсутствия малейшего противостояния их распространению. Авторы данного текста считают оправданным анализ обозначенного варианта критики понятия «толерантность» именно в силу убежденности в полезности принципа толерантности в современном мире.

Итак, позволим себе отослать читателя к контексту критики толерантности как антиправославного принципа. Одно из высказываний популярного российского церковного деятеля Андрея Кураева мы уже упоминали. Вот еще примеры доказательства антихристианской сущности толерантности. «Терпение, одна из главных христианских добродетелей, подменяется терпимостью к греху», — заявляют И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова, призывая отказаться от строительства новой вавилонской башни [1]. А Е.Ш. Галимова полагает, что «заменить слова плюрализм, толерантность и гуманизм словами свобода, терпимость и любовь невозможно, потому, что это не просто «интернациональные» понятия, использование которых помогает легче преодолевать языковые барьеры. Это слова, связанные с отрицанием в человеке и в мире божественного начала» [2].

Любопытны контекстные ссылки упомянутых авторов, позволяющие более четко представить себе смысловое наполнение понятия «толерантность» в данном варианте. Своего рода теоретической основой для отторжения понятия толерантности служит здесь его жестокая привязка к терминам, используемым в иммунологии и экологии. Так, Е.Ш. Галимова утверждает, что слово «толерантность» первона-

чально функционировало только в роли термина, означающего способность организма переносить неблагоприятное

Влияние того или иного фактора среди [2]. И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова конкретизируют тем, что термин был введен в 1953 П.Медаваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма, а затем получил развитие в психологии как объяснение «канализации» агрессивного поведения (представление возможности подчиненному излупить манекен ненавистного начальника) [1]. В других вариантах критического анализа рассматриваемого понятия присутствуют ссылки на экологическую толерантность. Очевидно, что уверенность в возникновении термина «толерантность» в сфере иммунологии объясняется не невежеством авторов (А.Кураев как человек, получивший духовное образование, наверняка в курсе о существовании, скажем, концепции толерантности в каноническом праве средних веков), а желанием найти, наиболее, подходящее теоретическое основание для опровержения неприемлемого для них понятия. Доказательство заимствования термина «толерантность» из области наук «не о человеке» может стать символом его внегуманитарности и применимости только в анализе сущностей, не руководимых духом.

Сходный «образ толерантности» формируется в открытом письме, помещенном 10 февраля 2009 года на сайте Пермской епархии Русской православной церкви и подписанном епископом Пермским и Соликамским Иринархом [3]. Поскольку названный текст представляет собой первое в истории постсоветской России выступление, в котором резкая критика толерантности развивается не частным лицом, но одним из иерархов православной церкви, а также ввиду широкого общественного резонанса, возбужденного этим выступлением, резонно взглянуть на него более пристально. Письмо адресовано «всем гражданам Пермского края, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и городской администрации». Мы позволим себе проанализировать содержание данного документа, его теоретические источники и конкурентную ситуацию, в которой он появился, после чего вернемся к анализу смысла внегуманитарных вариантов использования понятия «толерантность».

Основные контуры понятия «толерантность», как оно представлено автором открытого письма, заданы эпиграфом: «Толерантность — это когда тебя выживают из твоего дома, а ты не сопротивляешься». Автор слов, вынесенных в эпиграф, не указывается (на поверхку оказывается, что формулировка восходит к некому блоггеру, рассуждающему об уроках толерантности в школе и приводящему эту фразу как высказывание из анонимных комментаторов) [4]. Дальнейшее положение представляют развертывание и конкретизацию этого афо-

ристического тезиса. Прежде всего, мы встречаем уже знакомое по выступлениям А.Кураева и Е.Ш. Галимовой утверждение о негуманистичном — фармакологическом происхождении термина «толерантность» [5]. Предшествующей истории термина в стоической этико-философской лексике, в средневековом каноническом праве -- как не бывало. При этом стоит отметить некоторую избирательность автора: отмечая якобы негуманистичное происхождение термина, он особо подчеркивает момент пассивности организма в восприятии инородного. Далее автор заявляет о «лукавой подмене» привычного для «восточнохристианского мышления» значения термина «толерантность», где толерантность понимается как синоним терпимости, к новым, исподволь навязываемым взглядам: «готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения- взгляды тебе не разделяются и не одобряются». Цитируемый источник вновь не указан, однако, насколько можно судить, определение это взято из статьи в «Википедии» [6], где онодается с ссылкой на Merriam-webster on-line dictionary [7]. При этом из всего многообразия значений слов tolerance, toleration, предложенного в словаре, автор статьи в Википедии (а через него таким образом — автор открытого письма) принимает лишь одно слово *sympathy or indulgence for beliefs or practices differing from or conflicting with one's own* (курсив наш — авторы).

И вновь показательна избирательность: автор письма ориентируется не на «официальную» трактовку толерантности, формулируемую, например, в тексте «Декларация толерантности» ЮНЕСКО, а на справочники, в которых схватывается своего рода «обиходный мэйстрик» в понимании термина (Википедия, Merriam-webster on-line dictionary). Можно предположить, что такой выбор сделан осознано: как мы увидим далее, идея толерантности воспринимается автором как инструмент скрытой идеологической агрессии; с этой точки зрения, официальные документы смягчают, скрывают подлинную сущность данного явления.

Итак, из всего многообразия значений понятия «толерантность» автор письма избирает лишь одно : это «готовность» или «полная обреченность людей воспринимать без сопротивления во всех сферах общественной жизни все без исключения явления мира сего ... включая всякую гадость, которые не соответствуют их нравственным и культурным представлениям и традициям». Далее автор письма указывает на генетическую связь такой трактовки толерантности с учением о предопределении и о спасении одной лишь верой в протестантизме (не приводя, правда, ни одного аргумента, подтверждающего

такую связь). Кроме того, ничтоже сумняшеся, автор отождествляет уроки толерантности[8] с занятиями по сексуальному просвещению подростков, заявляя далёе, что подлинным мотивом проповедников толерантности является «стремление зарабатывать на людских пороках и слабостях через игровые клубы, автоматы и казино, через ночные клубы, порноиндустрию, наркоманию и другие».

Таким образом, осуществляется своего рода «демонизация» понятия «толерантности», или, если угодно, конструирование мифологемы — квазипонятия, обозначаемого тем же термином. С точки зрения формальной логики, нетрудно заметить в этом процессе ряд софистических моментов: неясного происхождения эпиграф, ничем не подтвержденное утверждение о «фармакологическом генезисе» понятия, выбор одного из многих значений термина из круга «Википедия — Merriam-webster on-line dictionary», упоминание о концепции божественного предопределения и спасения одной лишь верой в протестантизме, софистическое смешение понятий «уроки толерантности» и «занятия по сексуальному просвещению для подростков» и т.д. — все это не подтверждается, а иллюстрация (софистическое предвосхищение основания, *répitition principia*) исходного недоказанного тезиса (ошибка основного заблуждения, *errog fundamentalis*): толерантность — это орудие заморской экспансии, направленное на то, чтобы ослабить иммунитет «православного русского народа» к любому греху и пороку.

Тем же способом конструируются и другие, чрезвычайно важные для автора рассматриваемого текста квазипонятия. К примеру, выдвигается само по себе бесспорное утверждение о ключевом значении православия в процессе становления отечественной государственности и культуры (правда, автор не упоминает других факторов, влиявших на этот процесс). Затем, осуществив ряд софистических подмен («**все** русские православны» вместо «**многие** русские исповедуют православие», «**русские**, по умолчанию, **единственный** народ России» вместо «**русские — самый многочисленный** народ России» — в обоих случаях налицо частичная подмена тезиса через расширение его смысловых границ; неоправданное перенесение черт российской государственности XIV-XIX веков на современную Российскую Федерацию, благодаря чему становится возможным утверждение: православие и сейчас является основанием государства, а значит то, в чем усматривается угроза для православия, представляет опасность и для государства, распространение идей толерантности — «это прямая экспансия против российской государственности, что сегодня и происходит»), он формирует конструкты «православный русский народ» и «православная русская государственность». Стоит отметить и довольно значимый момент: если в начале рассматриваемого текста

говорилось о лукавой подмене значения «терпимость» в слове «толерантность» на «готовность принять» (все чужое и чуждое), далее мы наблюдаем необычное для православного автора последних лет отождествление иноязычного термина «толерантность» и русского «терпимость» и равно негативную их оценку [9].

Можно отметить использование такого софистического приема как «аргумент к силе» (*argumentum ad baculum*): «Наш народ учить терпению не надо. Неплохо бы другим поучиться великому терпению... русского народа и преклонить колени перед ним. Не следует только испытывать терпение народное...».

Кроме того, нужно отметить еще один, крайне интересный паралогизм: вслед за тезисом «православное вероисповедание...является источником подлинных нравственных ценностей нашего общества и предполагает культтивирование в народе...любви к Богу и любви к ближнему, сострадания и товарищеской взаимопомощи, миролюбия и других добродетелей» следует замечательное утверждение: «все эти добродетели *только и возможны* (курсив наш — авторы) для человека,...познавшего свою православную культуру» [10]. Итак, есть православный русский человек, который способен любить и сострадать, и есть изначально враждебный ему неправославный и нерусский мир, пытающийся использовать идею толерантности как орудие своей агрессии.

Мифологический характер этих конструктов становится особенно хорошо заметен при определении иного — враждебного. Враг прямо не называется, но на основании рассеянных тут и там в тексте письма характеристик его образ становится вполне определим: это «заморский» протестант, англосакс (таким образом, перед нами — конфессионально окрашенный вариант привычного образа американского империалиста). Его «пособники» — сотрудники центров толерантности и «некоторые религиозные деятели» (кто именно?), призывающие «к терпению безнравственности, бездуховности, подрыву традиционных нравственных устоев народа и народной культуры». Именно они организуют конференции, посвященные толерантности, на базе краевой библиотеки, их руками осуществляется «прямая экспансия против российской государственности», именно они, очевидно, заинтересованы в превращении России в дом терпимости... «Мифологический дискурс», таким образом, становится средством борьбы с вполне реальными, хотя и демонизируемыми (мифологизируемыми) противниками.

Письмо завершается призывом ко всем православным согражданам бойкотировать любые подобные конференции, а к родителям — бороться против преподавания уроков толерантности.

Здесь, вероятно, следует указать на некоторые моменты, лежащие, собственно, за рамками рассматриваемого текста, но необходимые для понимания той борьбы, которая разворачивается вокруг понятия «толерантность».

Пермский край — один из тех регионов России, где традиции национальной и религиозной терпимости складывались на протяжении столетий. На сегодняшний день в крае зарегистрированы и действуют более 400 религиозных объединений, относящиеся к 22 разнообразным религиозным течениям. В 1998 г. в Перми при поддержке правительства Пермской области и администрации г. Перми, деятельном участии покойного епископа Афанасия (предшественника Иринаха на архиепископском посту), а также ряда светских религиоведов, был создан Межконфессиональный консультативный комитет (МКК), в состав которого вошли главы шести традиционных для региона религиозных объединений: православных (РПЦ), католиков, лютеран, иудеев, мусульман-суннитов и старообрядцев Белокриницкого согласия. МКК стал первой в стране организацией, объединяющей различные религии, предвосхитив, таким образом, создание Межрелигиозного совета России (МСР). В конце августа 2004 года в состав МКК вошли пермский приход Армянской Апостольской Церкви и Пермское объединение церквей евангельских христиан-баптистов. Согласно уставу МКК, целью данной организации признается «содействие традиционным религиозным объединениям Пермского края в объединении усилий и координации действий и работе по укреплению духовно-нравственных основ общества, развитию милосердия, патриотизма, борьбы с духовно-нравственным экстремизмом, созданию механизма взаимодействия религиозных организаций с властными структурами и другими объектами гражданского общества» [11]. Важно заметить, что тем же уставом МКК запрещается обсуждение на его заседаниях вероучительных вопросов, а также коллегиальный, единогласный характер принятия решений.

С 2003 г. Пермскую епархию РПЦ возглавляет епископ Иринах (в миру — Владимир Кузьмич Грезин), в свое время учившийся в Московской духовной академии, а затем — в Экуменическом институте в Боссе (Швейцария) и Гарвардской богословской школе. Некоторое время еп. Иринах оставался активным участником межконфессионального диалога. Кроме того, при поддержке, а зачастую и личном участии епископа в епархиальном управлении проходили ежемесячные заседания философского клуба «Логос». Можно отметить и участие Иринаха в международном симпозиуме-диалоге «Идея ненасилия в XXI веке: ее потенциал и пределы» (Пермь, 24-25 мая 2006 г.).

Со второй половины 2004 г. позиция епархии меняется: епископ резко критикует деятельность МКК за пассивность и чрезмерную лояльность по отношению к краевой администрации и прыгает к созданию действующей на постоянной основе межрелигиозной конференции [12]. В числе упреков, адресованных МКК, впервые звучит и обвинение в «экзуменизме». В декабре 2004 г. в пику МКК создается Межрелигиозный совет (МРС), представленный Пермской епархией РПЦ, мусульманской и иудейской общинами. Любопытно, что все члены новой организации сохраняют свое членство и в МКК. Редкие заседания МРС проходят исключительно в стенах епархиального управления. Вместе с тем по инициативе представителя епархии в МКК принимается решение об отказе от обладания статусом юридического лица. Ликвидационную комиссию возглавляют все те же представители епархии. К настоящему времени существование МРС остается лишь номинальным, его заседания не проводятся. МКК, пережив ряд сложностей, продолжает существовать, правда, уже без представителей РПЦ. Именно в этой ситуации, накануне открытия научно-практической конференции «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем», посвященной десятилетию МКК, и появляется текст открытого письма о толерантности.

Мы намеренно сделали такое пространное отступление от чисто теоретической посылки, которую задали в начале статьи. Нам важно было показать ситуацию, в которой возникает потребность в дискредитации принципа толерантности. Теоретическое обоснование идет здесь вслед за политическими потребностями: очевидно стремление переопределить статус РПЦ в государстве — утверждение русской православной церкви как единственного источника моральных ценностей и добродетелей русского народа становится основанием для признания особого места церкви в политической системе России. Открытое письмо породило серьезный резонанс в российском обществе, вызвав как громкое приятие и волнообразное распространение использованной в документе аргументации, так и резкую критику. Наиболее решительное неприятие позиции главы Пермской епархии продемонстрировали правозащитники. Так, И.В. Аверкиев (председатель Пермской гражданской палаты [13], Т.И. Марголина (Уполномоченный по правам человека в Пермском крае [14], А.Б. Суслов (Директор Центра гражданского образования и прав человека [15], Л.Улицкая (писатель, руководитель книжного проекта для детей «Другой, другие, о других») [16] обращают внимание на многочисленные неточности и прямые софистические подмены в тексте письма. Отклик Межконфессионального консультативного комитета Пермского края (МКК), помещенный на официаль-

ном сайте Пермского муфтията 19 февраля 2009 г., подтверждает, что толерантность — альтернатива ненависти, от нее нельзя отказаться, даже признав сам термин не вполне удачным [17]. Реакция православной общественности и патриархии, представления на многочисленных православных сайтах, в целом благожелательна, хотя основная часть православных откликов звучит значительно менее радикально. Полное приятие и поддержку выступления Иринарха мы встречаем, пожалуй, лишь на сайтах правых и праворадикальных организаций.

Авторы данного текста уже обозначили собственное видение принципов построения аргументации, использованной в открытом письме. Нам бы не хотелось остановиться только на констатации теоретической невыверенности документа и наличия в нем софистических ходов. Хотелось бы обратить внимание на подлинный смысл негуманитарных вариантов использования понятия «толерантности». Теоретик-гуманитарий, как правило, не доходит до этого уровня анализа, удовлетворившись выявлением «запрещенных приемов» в построении доказательной системы документа. Нам представляется значимым обратиться и к тем самым определениям толерантности в экологии, иммунологии, медицине, к которым апеллируют упомянутые нами авторы от Андрея Кураева до Иринарха.

Выбор именно этого термина — «толерантность» — для обозначения экологических, физиологических или психологических феноменов не случаен — исследователи — негуманитарии, будучи включены в опыт обыденного словоупотребления, используют те смысловые нюансы, которые могут быть упущены в философских словарях.

В контексте экологических исследований в 1913 американским исследователем В.Шелфордом был сформулирован закон толерантности, согласно которому существование вида определяется лимитирующими факторами, находящимися не только в минимуме, но и максимуме. Диапазон между лимитирующими факторами определяет степень выносливости (толерантности) организма или вида к данному фактору. Исследования показывают, что организмы с широким диапазоном толерантности ко всем факторам наиболее широко распространены в природе. Чем шире границы толерантности, тем устойчивее организм или биологический вид. Экологическая толерантность организма определяет его способность заселять разнообразные по условиям обитания среды — примерами видов с широчайшим диапазоном толерантности оказываются тараканы, крысы, воробы. Позволим себе грубое обобщение — чем больше организм способен вытерпеть (чем шире диапазон его толерантности), тем более он живуч. Хочешь жить — умей терпеть. То есть толерантность в данном контексте становится синонимом претерпевания, приспособления к неблагоприятным факторам.

В области иммунологии в 1953 было открыто явление искусственной иммунологической толерантности — явления специфической неотвечаемости на антиген, про контактировавший с организмом в период эмбриогенеза. За исследования в этой области в 1960 Ф.Бернет и П.Медавар получили Нобелевскую премию. Ф.Бернет на основании своих исследований предположил, что способность иммунной системы отличает «свое» от «чужого» не наследуя, а приобретается в течение жизни. Иными словами, иммунная система не может автоматически «знать», являются ли данные ткани для организма своими или чужеродными; в раннем возрасте она причисляет любой антиген к своим, «родным», и только с годами обретает способность реагирования на «чужие антигены». В ходе лабораторных исследований, проводившихся Ф. Бернетом и П. Медаваром, было выяснено, что при введении непосредственно эмбрионам мышей и новорожденным мышатам тканей неродственных им взрослых мышей, иммунная система животных-реципиентов формировалась таким образом, что ткани донора воспринимались как собственные. Когда мыши-реципиенты вырастали, им проводили пересадку кожи от первоначального донора; операция проходила столь же успешно, как если бы трансплантаты были взяты от одногенового близнеца. Это явление было названо «приобретенной (или искусственной) иммунологической толерантностью», которую П.Медавар в своей Нобелевской лекции определил как «состояние индифферентности, или нереагирования на вещество, обычно возбуждающее иммунологическую реакцию». Ф.Бернет же в своей Нобелевской лекции «Иммунное самораспознавание» (*Immunological Recognition of Self*) сообщил, что рассматривал «лишь одну проблему: каким образом организм позвоночных животных отличает «свое» от «чужого» в иммунологическом отношении и как развивается эта способность?» Возвращаясь к проблеме избрания термина «толерантность» для обозначения некого феномена, можем отметить, что в данном контексте интересующим нас термином обозначается специфическое отсутствие реакции отторжения на вмешательство извне (обычной при нормальных условиях). Причем обусловлен этот феномен, неспособностью отличить «чужое» от «своего», ибо это «чужое» в момент формирований системы было кодировано как «свое».

Таким образом, СПИД как метафора толерантности — абсурд. В аргументации данного варианта критиков толерантности обнаруживаются не только логические подмены, но и нежелание видеть смысл терминов, к которым упомянутые критики отсылают. Тревожно, что именно такого рода аргументы получают дальнейшее распространение. Так, в позитивном отзыве на открытое письмо епископа Иринарха Георгий Рябых, и.о.секретаря по взаимоотношениям церкви и обще-

ства Отдела внешних церковных связей МП, замечает: «в биологии, например, термин «толерантность» обозначает отсутствие у организма реакции на окружающую среду, и считается, что такие организмы не способны к выживанию»[18]. Кем считаться? Да ведь наоборот! Наиболее толерантные организмы наиболее живучи! Что с точки зрения экологии (скажем, коала как один из наименее толерантных видов находится на грани исчезновения), что с точки зрения иммунологии (изучавшиеся Бернетом и Медаваром мыши выживают в тех условиях, когда другие погибнут). Авторы данного текста предпочитают в своей позиции по поводу понятия «толерантности» обходиться без подобной метафорики (необходимость толерантности гораздо лучше объясняется просто с позиции здравого смысла). Однако, для идущих путем метафор Андрей Кураев и его последователи просто создали возможность ходить с козырь! Увы, сила подобной аргументации основывается на элементарной неосведомленности (и, увы, нежелании эту неосведомленность преодолеть) аудитории. И теоретикам не стоит считать ниже своего достоинства отвечать на тексты, подобные упомянутым в данной статье. Мы можем сомневаться в действенности наших аргументов (сколько из поклонников доказательств епископа Иринарха прочтет этот текст?), но не высказывать их нельзя. Наверное, это именно тот случай, когда наша комната в башне из слоновой кости, из которой мы пытаемся не видеть внешнего мира, может оказаться заперта снаружи.

Литература

1. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Башня терпимости (Origin: <http://pns.orthodoxy.ru/semitia/00060.htm>).
2. Галимова Е.Ш. «...Дурно пахнут мертвые слова»: что такое «гуманизм», «толерантность», «плюрализм»? (Origin: <http://www.voskres.ru/articles/shalimova.htm>).
3. Открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха ко всем согражданам Пермского края, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и городской администрации (Origin: www.permeparhia.ru/index.php?id=1016).
4. Уроки толерантности в школах и детских садах (Origin: www.spomoni.com/2008/09/blog-post_8670.html). К этому же источнику восходит фраза из рассматриваемого письма о том, что «в учебниках школьников США данные о роли гомосексуалистов в истории и современном обществе показаны наравне с афроамериканцами и аборигенами».
5. «Способность организма переносить воздействие определенного лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта». Действительно, такое определение можно встретить во многих фармакологических справочниках. Софизм кроется только в настаивании на первичности этого значения термина по отношению к гуманитарным трактовкам толерантности.

6. ru.wikipedia.org/wiki/ Толерантность_(социология). Здесь необходимо разъяснение: в нынешнем варианте статьи из Википедии содержится ссылка на выступление епископа Иринарха, и, таким образом, создается впечатление, что статья вторична по отношению к этому выступлению. Однако в блогах встречаются большие дословные цитаты из этой статьи (или третьего, общего для них всех текста?), причем ссылки датируются 2007 и 2008 гг. Скорее всего, статья была доработана после публикации открытого письма.
7. www.merriam-webster.com/dictionary/tolerance;
www.merriam-webster.com/dictionary/toleration.
8. Проводится на основании Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», утвержденной постановлением правительства Российской Федерации от 25.08.2001. Важно также отметить, что через полгода после публикации рассматриваемого письма, 31.08.2009г., президент РФ Д. Медведев в своем обращении к школьникам вновь подчеркнул исключительную значимость проведения таких уроков (blog.kremlin.ru/post/31/transcript).
9. Ср.: «данная философия терпимости (толерантности)», «нам пытаются называть некую толерантность,...некую терпимость» и т.д. Впрочем, и «толерантность», и «терпимость» в равной мере противополагаются «свободе совести», оцениваемой, как будто, вполне позитивно.
10. Налицо подмена тезиса «православие культивирует любовь к Богу и ближнему...» тезисом «только православие культивирует любовь к Богу и ближнему».
11. См.: www.religionpretm.ru/index.php?id=54.
12. «МКК – это такая большевистская организация в религиозном смысле. Неужели не надоело работать в таком коммунистическом, комсомольском, партийном направлении? Ну что за решение, которое принимается там единогласно?...Единогласно – это значит, что если кто-то хочет что-нибудь такое «сморозить» и проголосовал против, то решения нет» (Origin: www.komintersant.ru/doc.aspx?DocsID=861549).
13. Аверкиев И.В. Мониторинг СМИ: При чем здесь толерантность – просто Церковь очень хочет в школу. Самочинный ответ на открытое письмо епископа Иринарха (Origin: www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=68735)
14. Татьяна Маргolina: «Толерантность – это не попустительство пороку. Толерантность – это великодушие!» (Origin: <http://www.izvestia.ru/religion/article3125683/index.html>).
15. Суслов А.Б. О толерантности и провокациях (Origin: www.hro.org/print/4564).
16. Людмила Улицкая считает, что письмо Пермского епископа против толерантности говорит о «печальных» тенденциях в обществе (Origin: www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=68530)
17. Ответ Межконфессионального консультативного Комитета Пермского края (МКК) на открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха (Origin: <http://moslem.ru/index.php?name=News&op=article&sid=53>).
18. Иерей Георгий Рябых: Россия не нуждается в толерантности (Origin: <http://dprpp.org/2009/02/12/737.html>).

Лобазов П. К.

ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

В дореволюционной России, в состав которой входила Украина, Церковь не была отделена от государства. Более того, император Петр I между ними связь еще больше укрепил, когда ликвидировал патриаршество и сам возглавил «церковь». Восторжествовал принцип единства православия, самодержавия, народности. В удушливых объятиях самодержавия, фактически выполняя многие государственные функции, церковь утрачивала свои духовные качества, специфическую сущность.

Октябрьская социалистическая революция в корне изменила государственно-церковные отношения. Декретом от 23 января 1918 года церковь была отделена от государства, а школа от церкви. Церковь была лишена права собственности, юридического лица и существенно ограничена в сфере своей деятельности. Фактически ее загнали в церковную ограду, подвергли жесточайшему насилию, репрессиям.

Кстати, о взаимоотношениях церкви и государства в первые годы советской власти написано много, но не всегда объективно, что не может не осложнить формирование современных отношений. Ведущей тенденцией большинства публикаций – обвинение светской власти в насилии к религии и церкви. Власть – палач, а церковь – жертва. Таков лейтмотив многих авторов. Однозначная оценка указанных взаимоотношений в первые годы советской власти, когда шла жесточайшая борьба не на жизнь, а на смерть старого с новым, не допустима. У каждой стороны была своя правда и свои средства борьбы. Да, советская власть применяла насилие по отношению церкви и в этом ей нет оправдания, но и церковь не была невинным ягненком. Духовенство, особенно высшее, занимало враждебную к революции позицию. Патриарх Московский и всея Руси Тихон предал анафеме новую власть. В белых армиях служило более 5 тысяч священников, вдохновлявших их на вооруженную борьбу с советами. Церковь даже пыталась формировать свои вооруженные силы для участия в гражданской войне на стороне контрреволюционных сил.

Враждебность духовенства вполне объяснима и логична. Революция лишила его огромных земельных владений, банковских капиталов, государственного денежного содержания, неограниченной